

Глава 66 – Сводный брат

Когда она покинула здание гильдии возле доков, солнце уже давно село. Идя по улицам, ещё влажным от дождя, который, должно быть, прошёл, пока она была в подземелье, Ника оглядывалась, будто впервые видела жизнь. На улицах было очень мало людей, погода и время суток не вдохновляли их на прогулку.

Думая о своих достижениях, драконица не хотела наматывать круги и прямо направилась в аристократический район.

Игнорируя реакцию стража, открывавшего ей главные ворота, эльфийка скоро увидела поместье, которое теперь называла домом.

Поражённая странным чувством, она приостановилась и уставилась на дом, вспоминая события, которые привели её к сегодняшней жизни.

До сих пор она только три места называла домом. Первое было Логовом Дракона. Сначала четыре дракона выбрали место инстинктивно. После «добровольного» выселения предыдущих жителей они получили место для жизни и расширили его за все эти обороты так, чтобы оно им подходило. Она считала, что все разнообразные звери, живущие там, бесценны, и она бы хотела вернуться к ним.

«Не то чтобы я могла, с этим своим телом.»

Её вторым домом была королевская хижина в охотничьих землях. Даже больше, чем само здание, домом было присутствие Элдрина, который дал ей сильное чувство принадлежности к дому. Было неважно, где, во дворце или в гамаке между тремя деревьями, пока там был Элдрин, у неё был дом. Встреча с Аннабель и Лидией добавила тёплых воспоминаний о том доме, но она на самом деле не хотела возвращаться туда. Без дедушки это место потеряло свою душу.

Теперь же её последним домом было это поместье. Она не жаждала роскоши, но Ниша должна была признать, что обладание собственной комнатой и слугами, которые выполняли её приказы и готовили еду, точно имело свои преимущества, оставляя ей свободное время, которое она раньше тратила на дела.

И она не пришла в этот дом, опираясь на свои способности. Она была очень благодарна Лютхаису, который не только принял её и её двух старших сестёр, но также рискнул репутацией своего отца и представил её своей родственницей; не говоря уже о том, что благодаря ему она выучила множество вещей, включая навыки, необходимые для выживания во дворе, позволяющие ей выполнить последнее желание дедушки. За всю эту доброту, которую он к ней проявил, она бы не обиделась, если бы с ней обращались хуже, чем с собакой, и однажды она найдёт способ отплатить ему.

Дождевая влага ещё оставалась на старых камнях, и на стену, окружающую поместье, было, наверное, забраться сложнее, чем обычно, хотя для драконицы эта стена была не помехой. Избегая внимательного взгляда стража, она быстро забралась внутрь маленького замка, направляясь прямо в главное здание.

Заглянув в замочную скважину кухни, Ниша убедилась, что в комнате никого нет, прежде чем проскользнуть туда. К её радости, несколько сладких булочек невинно лежали у духовки и остывали, давая ей возможность украсть парочку и утащить их в свою комнату на втором этаже. Хотя она не была голодна, она только что чуть не объелась из-за своего чревоугодия, и

не могла быть голодной после своего путешествия в подземелья.

Вгрызаясь в одну из булочек, эльфийка чуть не попала слуге, идущему по верхнему этажу. К счастью, она заметила свет фонаря, который он держал на вытянутой руке, и у неё было достаточно времени, чтобы спрятаться в тени ближайшей двери. Уже засыпающий мужчина не заметил ничего необычного в тенях перед дверью кабинета лорда и направился к лестнице.

«Если бы я была воров, это был бы просто подарок. Надо посоветовать Лютхаису обучить слуг бдительности.»

Откусив ещё кусочек сладкого хлеба, Ниша подождала, пока свет полностью исчезнет внизу лестницы и направилась в свою комнату, осторожно закрыв дверь и бросившись на кровать.

Учитывая, что она ходила играть в известных своей опасностью подземельях, для драконицы было нормальным то, что она смертельно устала. Хотя на первом уровне было несколько созданий, которые заставили её поднапрячься, все эти битвы осушили её энергию.

Лёжа на кровати, Ниша хотела уснуть, но нашла минутку снять свою кожаную броню и скользнуть в удобную ночнушку.

Закрывая глаза, драконица собиралась помолиться Баэл и Габриэл, когда стук в дверь заставил её широко распахнуть глаза.

«Лютхаис узнал, что сегодня меня здесь не было? Галан собирается меня отчитывать?»

- Войдите, пожалуйста.

Даже хотя внутренне она паниковала, у Ниши не было выбора – она притянула к груди простыни и, сев на кровати, ответила.

Она не ожидала увидеть того, кто вошёл в комнату. Это был не старый слуга, не его жена и не глава дома. Сердце Ниши пропустило удар, когда она увидела Элдрина, вернувшегося к жизни, чтобы отчитать её. Зная, что это никак не могло случиться, она узнала Генри – сына Лютхаиса – который к несчастью для Ниши получил лицо от дедушки.

- Ничего, если я зайду и немного поболтаю с тобой?

Глядя на девушку, завёрнутую в одеяла, Генри колебался.

Открывая его взгляду ночнушку и отпустив одеяла, Ниша кивнула.

- Да, пожалуйста, входи. Что я могу для тебя сделать?

С некоторым оттенком вины она вспомнила, что они двое не слишком много общались после того, как он позаботился о ней в день, когда они встретились. Не то, чтобы он не нравился эльфийке или что-то подобное, просто его поразительное сходство с Элдрином удерживало её от того, чтобы часто с ним видеться, она не могла говорить с призраком того, о ком всё ещё горевала.

Вне заседаний двора, которые они оба посещали, Ниша старалась не пересекаться с Генри, и его занятия в академии не давали ему изменить такое положение вещей. Большую часть времени драконица покидала поместье рано утром и возвращалась после обеда или вечером, уменьшая их и так небольшие шансы встретиться.

- Ничего важного, я просто слышал, что ты вернулась, и хотел проверить, всё ли в порядке. Подземелья, в конце концов, опасное место.

Из-за его обезоруживающей улыбки и спокойствия она даже не заметила ловушку, которую он расставил, и беспечно ответила.

- Да, спасибо за беспокойство. Это было не слишком опасно... погоди!!!

Поняв, что только что сыграла по его правилам и признала, что ходила в одно из самых смертельно опасных мест, Ниша немедленно приняла защитную позицию.

- Откуда ты знаешь?! И чего ты хочешь?!

Она не понимала, почему он так к ней подобрался, особенно раз он уже знал, где она была, и ещё больше насторожилась.

- Расслабься, я не скажу папе. Просто я видел тебя раньше возле входа в подземелья. Люди высшего ранга в моём классе получают назначение от Академии, мы должны сформировать команды и пойдём в подземелья, чтобы получить настоящий боевой опыт, и я удивлялся, почему ты ходила туда одна. Я здесь, чтобы убедиться, что ты вернулась в целости и сохранности.

Подняв руки в мирном жесте, Генри, наверное, предположил, что его сводная сестра испугалась его слов.

- Хм, ты вроде в порядке. Я также хотел сказать тебе, что тебе нужно пойти в Гильдию и узнать побольше о подземельях, прежде чем ты снова туда пойдёшь, и, может, найти себе команду. Я не знаю, почему ты хочешь туда ходить, но ты слишком прилежна и воспитана, чтобы просто развлекаться; я уверен, что ты всегда делаешь то, о чём тебя просят, и никогда не жалуешься.

«Откуда он это знает?»

Почесав одной рукой свою коричневую шевелюру, Генри остался стоять перед закрытой дверью, видимо смущённый своей речью.

- Я просто очень не хотел бы, чтобы с тобой что-то случилось, и мой отец тоже будет огорчён. Это только с недавних пор, но мы же семья, верно? Так что если что-то беспокоит тебя, можешь мне сказать. Я выслушаю.

Объяснив, зачем пришёл, Генри развернулся и открыл дверь, чтобы уйти. В это же время Ниша поняла, что её три брата-дракона и две старшие сестры больше не были её единственной семьёй. Даже Баэл и Габриэл могли считаться чем-то вроде расширенной семьи, так что она не могла игнорировать Лютахайса и Генри, так же как и Галана и его жену – они все всегда присматривали за ней.

В общем, ей повезло иметь столько людей, желающих ей добра.

- Стой!

Воскликнув так, хотя и не слишком громко, чтобы избежать нежелательного внимания, эльфийка остановила Генри.

Он обернулся с удивлённым выражением на лице, скорее всего, он не ожидал, что она ответит, и планировал дать ей подумать об этом.

- Ты прав, подземелья небезопасны. Но я уже ходила в Гильдию и получила карту члена гильдии. Видишь, тебе не нужно сильно волноваться. Я должна сказать тебе... Спасибо, что беспокоишься. Я не очень хорошо умею говорить, но просто знай, что это много для меня значит. Спасибо тебе... брат.

Выдавив последнее слово, Ниша не могла видеть ошеломлённое выражение, появившееся на лице Генри, так как закопалась под одеяла, чтобы избежать его взгляда, как только закончила говорить.

Видя, что она больше не собирается говорить, юноша закрыл за собой прочную дубовую дверь и незаметно вернулся в свою кровать.

Он уже давно хотел поговорить с Нишей, и подземелья стали убедительным поводом. Однако он не ожидал, что она будет такой отзывчивой и даже назовёт его братом, хотя и радовался такому развитию событий.

Так как его мама и отец не очень хорошо ладили, счастье, которое она выразила из-за его внимания, глубоко тронуло его сердце.

Как Генри и обещал, Лютхаис и Галан не узнали ничего о её путешествии, или как минимум не упоминали это ни на следующий день, ни когда они поехали в королевский дворец на День Света.

Убеждённая, что слова Генри не были хитростью и он именно это хотел сказать, Ниша использовала возможность и села с ним рядом в карете, чтобы начать разговор.

Хотя он и был удивлён, всё же он был более чем счастлив оказать эту услугу.

Лютхаис улыбался и не пытался вмешаться.

Когда ей представилась возможность, Ниша попыталась узнать побольше о Генри. Сидя вместе за обедом, прогуливаясь по коридору, ведущему к их комнатам, направляясь вместе в академию, разговаривая. Драконица делала множество попыток, чтобы получше понять своего сводного брата.

Частично потому, что чувствовала себя немного виноватой за то, что так долго его игнорировала.

К её удивлению Генри очень сильно отличался от своего отца. У него было то же сильное чувство нравственности, что у его отца, приобретённое после многих лет строгого воспитания, но он никогда не настаивал на правилах и не следовал каждой полученной инструкции, и, если думал, что есть способ получше, он без сомнений поступал по-другому.

Популярный в академии, почти интуитивно разбирающийся в высшем обществе, он часто брал на себя обязанность научить её чему-то, касающемуся отношений между юными аристократами, и как ей стоит себя вести с ними, чтобы создать как можно меньше неприятностей.

Когда она спросила его, не раздражает ли его то, что она стала частью дома Дхарнас, он пожал плечами, и его ответ её удивил.

- Разве не хорошо, что вокруг больше людей? Мы семья, это значит, что, даже если мы не очень хорошо ладим, мы всегда сможем полагаться друг на друга.

Его ответ звучал слишком оптимистично даже для него, но нотка боли в его глазах намекнула Нише на проблемы, которые он не хотел упоминать.

Помимо его внешности, общительности и выдающихся боевых навыков, для Ниши было сюрпризом обнаружить любовь Генри к искусству. Особенно к музыке; его игра на лютне и фортепиано была почти божественной. Обрадованный, что его сводная сестра проявляет интерес к музыке, он согласился научить её играть, таким образом увеличив время, которое они проводили вместе.

К следующей луне расписание Ниши было плотно заполнено – ежеутренние тренировки с Хейл, посещение двора по выходным, пополнение своих запасов еды в подземельях и общение с Генри в свободное время. Счастливая весь день чем-то заниматься, драконица не замечала, что её сводный брат тоже начал очень хорошо её понимать.

После короткого освежающего душа они вдвоём сидели в саду поместья Дхарнас, он играл на лютне, а она насвистывала мелодию.

- Скажи, Ниша, что тебя беспокоит?

Не прерывая игру, он задал вопрос.

Ниша, с другой стороны, была озадачена и немедленно перестала насвистывать. Она до сих пор пыталась задавать лёгкие темы для их разговоров, и думала, что будет нечестно нагружать его своими проблемами.

- Я не помню, чтобы в последнее время что-то шло не так. Что ты имеешь в виду?

Генри спокойно подкрутил колки и продолжил играть песню.

- У тебя напряжённое выражение, куда бы мы ни пошли в городе, а когда мы о нём разговариваем, ты сразу падаешь духом. Особенно вчера, когда ты вернулась из своего путешествия, ты забыла, что мы договорились встретиться после ужина. Я могу предположить, что ты о чём-то волнуешься; может, ты хочешь об этом поговорить. Я ошибаюсь?

Осторожно положив инструмент на землю рядом с собой, юноша молча ждал её ответа, и его карие глаза не отрывались от неё.

Прямо сейчас его схожесть с Элдрином особенно нервировала Нишу. Если бы его волосы были белыми, сидящий перед ней мог бы быть близнецом её дедушки, и, хотя они не были полностью идентичны, но у него было большое сходство со стариком.

Аннабель и Лидия были увлечены своим обучением, и эльфийке было некому довериться в последнее время. Большинство её проблем было слишком тривиальными, чтобы надоедать Баэл и Габриэл, а делиться своими мыслями со слугами было не слишком умным шагом для аристократа.

В конце концов она решила довериться Генри.

- Вот в чём дело. Я подружилась кое с кем в городе, и она очень милая, показала мне всё и объяснила. Сначала всё было хорошо, но затем я совершила большую ошибку и сбежала. Я волнуюсь, что у неё неприятности, и в то же время я боюсь туда возвращаться. Что, если она больше не хочет быть моим другом? Или её уволили из-за моей ошибки? Каждый раз, когда я подхожу к месту, где её встретила, я чувствую себя виноватой. Я знаю, что должна пойти и

встретиться с ней, отвечать за свою ошибку, и всё же я боюсь последствий, которые могли её задеть. Что мне делать?

«Я должна была рассказать ему раньше.»

Подсознательно Ниша уже знала, что беспокоило её и влияло на её поведение. Облекая это в слова и попросив совета, она очистилась, освободилась от всего напряжения и тревоги. Она ждала ответа Генри.

- Это же не просто ошибка? Если ты извинишься и покажешь, что готова нести ответственность, твоя подруга не будет обижаться. Мой совет – пойти туда как можно скорее и позаботиться об этой ситуации; откладывать слишком долго может быть вредно. Как думаешь, можешь это сделать?

Ободрив её мягкой улыбкой, он сказал именно те слова, которые Нише нужно было услышать. Каждый раз, когда она входила в подземелья в последнюю луну, она надевала плащ с капюшоном, чтобы не привлекать лишнего внимания, и охотилась в самых удалённых уголках первого уровня, на случай, если Гильдия найдёт ей и Обри узнает, где она.

- Поощрение – это именно то, что мне нужно было. Я извинюсь перед ней, и меня, наверное, накажут, но, может, я снова увижу свою подругу. Спасибо. Теперь, когда мы решили мои проблемы, что насчёт твоих? Что тебя беспокоит? Не думай, что я не знаю, так же, как ты видишь меня насквозь, я вижу тебя!

Добрая улыбка обернулась сухой усмешкой в мгновение ока.

- От тебя ничего не скрыть, да? Ладно, посмотрим... с чего бы начать?

<http://tl.rulate.ru/book/582/92787>